

ТРУДНОСТИ МИССИИ СРЕДИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА ПО ПИСЬМЕННОМУ НАСЛЕДИЮ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА): РЕЛИГИОЗНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Иеродиакон Пимен (Шеин)

Студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pimen.mon@yandex.ru

Для цитирования: Пимен (Шеин), иерод. Трудности миссии среди коренного населения Сибири в середине XIX века по письменному наследию святителя Иннокентия (Вениаминова): религиозный и социальный аспекты // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 53–66. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.004

Аннотация

УДК 27-76-051

С присоединением к Российской империи в XVI в. новых земель в Сибири на них начинается христианская миссия. С XIX века дело проповеди приобретает больший, чем ранее, масштаб, появляются проповедники, оставившие свой след в истории Российской Православной Церкви. Одним из ведущих миссионеров того времени был святитель Иннокентий (Вениаминов). За время своего долгого служения в Сибири на Камчатской кафедре владыка сталкивался с трудностями миссии среди коренного населения, связанными как с конфессиональной спецификой, так и с социокультурными особенностями региона. Эти трудности отражены в богатом письменном наследию святителя, включающем

в себя письма, записки, доклады, размышления, статьи и научные труды. Именно о них и идёт повествование в статье. Целью этой работы является рассмотрение трудностей, с которыми пришлось столкнуться святителю Иннокентию на поприще миссии в Сибири в религиозном и социальном аспектах. Многогранность проблем, связанных с несением слова Божьего людям и описанных в письменном наследии владыки, указывает на его всестороннюю включённость в дело. В результате проделанной работы можно сказать, что личный пример христианина имеет колоссальное влияние на дело проповеди.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, коренное население Сибири, миссия, миссия в Сибири, религиозный аспект, святитель Иннокентий (Вениаминов), социальный аспект, трудности миссии.

Difficulties of mission among the indigenous population of Siberia in the middle of the XIX century according to the written heritage of St. Innocent (Veniaminov): religious and social aspects

Hierodeacon Pimen (Shein)

MA student

the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pimen.mon@yandex.ru

For citation: Shein, Pimen, Hierodeacon. "Difficulties of the mission among the indigenous population of Siberia in the middle of the XIX century according to the written heritage of St. Innokenty (Veniaminov): religious and social aspects". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 53–66 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.004

Abstract. With the annexation of new lands in Siberia to the Russian Empire in the 16th century, Christian mission began there. From the 19th century the work of preaching acquired a larger scale than before, preachers appeared who left their mark in the history of the Russian Orthodox Church. One of the leading missionaries of that time was St Innocent (Veniaminov). During his long ministry in Siberia at the Kamchatka pulpit, the vладыka encountered difficulties of mission among the indigenous population related both to confessional specifics and to the socio-cultural peculiarities of the region. These difficulties are reflected in the rich written heritage of the saint, including letters, notes, reports, reflections, articles and scientific works. It is about them that the article is narrated. The purpose of this work is to consider the difficulties that St Innocent had to face on the mission field in Siberia in religious and social aspects. The multifaceted nature of the problems associated with bringing the word of God to the people and described in the written legacy of the vладыka indicates his all-round involvement in the work. As a result of the work done, we can say that the personal example of a Christian has a tremendous influence on the work of preaching.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, indigenous people of Siberia, mission, mission in Siberia, religious aspect, St. Innocent (Veniaminov), social aspect, difficulties of the mission.

С XVI века начинается присоединение Сибири к России. Новые земли присоединялись посредством ведения боевых действий или добровольным вхождением в состав России, вместе с населяющими их коренными народами, которые облагались данью в пользу казны. Потом начали строиться укрепления и заселяться русскими людьми территории за Уральскими горами. Известный советский археолог и историк А. П. Окладников по этому поводу писал, что к концу XVII в. в Сибири русское население по численности преобладало над коренным. Он также отмечает, что с русскими за Урал пошли некоторые представители малых народов с Поволжья и Севера, а также в Сибирь высылались правительством заключённые. В заключение он говорит о том, что эти процессы способствовали росту многонациональности сибирского населения¹. Русское государство стремилось усилить своё присутствие в Сибири, на Дальнем Востоке и Америке путём заселения этих территорий представителями титульной нации и других народов европейской части России, поэтому для освоения указанных земель применялись льготы, безвозмездная помощь и ссуды для людей, желающих переселиться из центральной части страны, а также сама сибирская администрация призывала русских приезжать на новые земли².

Вместе с освоением новых земель за Уралом в XIX в. Российской Православной Церковью активно развивалась миссионерская деятельность, направленная на просвещение людей светом божественной истины и приобщение коренных жителей Сибири к русской культуре. Одним из ярких примеров проповедника и просветителя этого времени является святитель Иннокентий, митрополит Московский (Иван Евсеевич Вениаминов, 1797–1879). Он проповедовал Христа в Сибири, на Дальнем Востоке и на Аляске, после себя он оставил большое письменное наследие. Основным источником информации по теме являются письма святителя, которые он писал на протяжении всей своей жизни: от принятия пресвитерского сана в 1824 году и до самой смерти в 1879 году. Корпус эпистолярного наследия святителя Иннокентия включает переписку с разными людьми; кроме того, сохранились материалы его официальной переписки с должностными лицами. Круг общения у владыки был широким: он писал своим детям, обер-прокурорам, архиереям, императору, друзьям, учёным, чиновникам и в Святейший

1 История Сибири с древнейших времён до наших дней: В 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А. П. Окладников. Л., 1968. С. 56.

2 Там же. С. 64.

Правительствующий Синод. Также святитель Иннокентий оставил после себя множество заметок, записок, проповедей, путевых журналов, научных трудов и статей. В этом богатом разнообразии владыка много рассказывает о миссии среди коренных жителей вверенной ему паствы, он затрагивает различные трудности, возникающие во время проповеди, которые касаются как религиозных, так и социальных аспектов. Основная проблема, с которой пришлось встретиться миссионеру, связана с личным примером русских православных людей, которые приехали в Сибирь и жили там: их поведение и быт оказывали влияние (не всегда положительное) на дело проповеди среди коренных жителей. Религиозная составляющая очень тесно связана с социальными проблемами, возникшими во время освоения новых территорий за Уралом, которые произошли по разным причинам, начиная с появления первых людей, прибывших на эти земли, а также с учётом статуса прибывших. Русские люди, которые приехали в Сибирь, привезли с собой свою культуру, обычаи и привычки, что также отразилось на жизни малых народов обширных территорий за Уральскими горами.

Одной из первых проблем, с которой сталкивается владыка, является реализация дел личного благочестия в соответствии с вероучительным и нравственным идеалом христианства в жизни новообращённых. В своих работах он пишет о коренных жителях Сибири, неокрепших в вере, подверженных сомнениям и колебаниям при виде не соотнесённости веры и дела. Это можно увидеть в письме, адресованном обер-прокурору Святейшего Синода Н. А. Протасову, написанном 29 апреля 1842 года³. Основным содержанием письма является сообщение о распоряжениях, которые успел сделать святитель во вверенной ему Камчатской епархии. Владыка Иннокентий видел сложную ситуацию в епархии; всё дело в том, что большая часть его паствы — местные коренные народы Сибири, «младенчествующие в вере»⁴, как он их назвал. Исходя из этого он понимал, что они, ещё не окрепшие в православной вере, смотрят на Церковь и вообще на христианство очень поверхностно, обращая большое внимание на форму, поэтому и призывал благочинных к порядку среди священников и соблюдению всего предписанного с особым рвением. Также святитель Иннокентий пишет о Таинстве венчания в своей епархии, он делит всех брачующихся на три разряда: европейцы, креолы, туземцы. К первым он относит всех приехавших из центральной части России за Уральские горы

3 *Иннокентий (Вениаминов), свт. Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 137–140.*

4 *Иннокентий (Вениаминов), свт. Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 138.*

в Сибирь, независимо от их этнической принадлежности; ко вторым — детей русских, рождённых от туземцев; к третьим он относит всех коренных жителей Сибири. Здесь следует пояснить, что употребляемое владыкой слово «туземцы» не являлось по мысли святителя Иннокентия оскорбительным, оно имело свой определённый колорит и окрас, подчеркивающий свою определённую жизнь малых народов России, их отдалённость от цивилизации, а также это название в какой-то мере являлось ласкательным, характеризующим нравы коренных народов Сибири на основании их «отсталости» от просвещённого мира. Это деление людей на разряды связано с требованиями, которые предъявляются людям, стремящимся заключить союз. К первым применяются строгие правила, как в принципе и ко вторым, но отчасти, а к третьим следует применять пастырское снисхождение, как например то, что им можно венчаться в любое время года, лишь за малым исключением⁵.

Из этого письма мы можем увидеть, что владыка Иннокентий призывает благочинных следить за благочестием, дабы показать положительный пример пасомым. Это распоряжение указывает на прецеденты, которые могли дискредитировать Церковь в глазах коренного населения Сибири. Но мы также видим снисхождение святителя к людям, стремящимся узнать истину, для них делаются послабления, это говорит об особом отношении к местным народам, ещё не окрепшим в христианской вере.

Владыка также делает в своих трудах акцент на личном примере русских людей, который может как способствовать распространению христианства, так и загубить дело. Это хорошо видно на примере письма от 30 апреля 1842 года; святитель Иннокентий пишет митрополиту Филарету (Дроздову) из Новоархангельска⁶, которому он повествует о своём возвращении на Аляску и своих первых трудах в деле просвещения коренных народов. Нельзя не отметить тот факт, что 17 декабря 1841 года было открыто духовное училище, в которое были приняты креолы и туземцы⁷, а не дети священников. Посещая Кадьяк, святитель свидетельствует о подъёме духовной жизни на острове, который, как замечает владыка, связан с примером священника Петра Литвинцева и правителя Российско-американской компании на Кадьяке И. С. Костоминова. Последний, как особо отмечает святитель Иннокентий, подействовал на кадьякцев⁸. О правителе компании владыка

5 Там же. С. 138.

6 Там же. С. 140–144.

7 Там же. С. 142.

8 Там же. С. 142.

пишет и обер-прокурору Синода Н. А. Протасову, сообщая ему об особом вкладе И. С. Костомина в распространение христианских ценностей среди местных народов посредством личного благочестия, слова и жизненного примера. Святитель Иннокентий также спрашивает, возможно ли в дальнейшем даже наградить И. С. Костомина.

Здесь можно увидеть пример взаимоотношения русского управителя и коренного населения Сибири. Благодаря примеру И. С. Костомина, люди увидели красоту христианства, увидели истинное проявление благодати в жизни. Этот вывод можно сделать из слов владыки о возрождении и процветании духовной жизни среди кадьякцев, а они, как уже стало известно из выше приведённого текста, являлись людьми простыми и смотрели на веру по поверхности, на бытовом уровне и видели, когда кто и как живёт и на что можно ориентироваться, как на правильный пример, а чего следует опасаться. Этот пример указывает нам на то, что архиерей рад тому, что миряне, а уж тем более начальствующие показывают пример христианского поведения и даже пытается это выделить и представить человека к награде. Архиерей старается поощрить благочестивого человека, чтобы поддержать его и показать остальным, как следует жить.

Святитель Иннокентий далее также пишет о силе проповеди, ибо после принятия Таинства Крещения одними людьми, другим жителям горных районов Аляски тоже захотелось креститься, хотя они никогда не видели священника, всю информацию о Христе они получили от новообращённых. Но за неимением священнослужителя они обращались к русскому, который их окрестил. Из этого отрывка письма можно увидеть бескорыстность принятия христианской веры и искренность людей, которые не видели ничего, но уверовали, по слову Спасителя: «...блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). В этом примере также усматривается портрет миссионера; на русского человека, имеющего знание о вере, возлагается ответственность проповедовать и крестить.

Не обходит стороной святитель и проблему нехватки кадров для миссии, что всегда было большой трудностью для проповеди. Так, например, в своих дневниках святитель Николай (Касаткин) Японский пишет: «О, как больно, как горько иной раз на душе за любезное Православие! Я ездил в Россию звать людей на пир жизни и труда, на самое прямое дело служения Православию. Был во всех четырёх Академиях, звал — цвет молодёжи русской, по интеллектуальному развитию и, казалось бы, по благочестию и желанию посвятить свои силы на дело Веры, в которой она с младенчества воспитана. И что же? Из всех один, только

один отозвался на зов...»⁹. Из приведённой цитаты видно, что практически никто не хотел ехать проповедовать Слово Божие, что конечно же, ставило миссию в затруднение.

Святитель Иннокентий также столкнулся с проблемой отсутствия желающих ехать в Сибирь с миссионерской целью, говорит он и о трудностях, связанных с браком между русскими и коренными жителями Сибири. Так, в письме к Н. А. Протасову от 25 апреля 1844 года¹⁰ владыка Иннокентий пишет о своей жизни на Аляске, о помощи главного правителя компании К. А. Этолине, и о делах Камчатской епархии. Святитель просит у обер-прокурора Н. А. Протасова содействия в связи с острой нехваткой кадров, обещая обеспечить приехавших всем необходимым, обещая даже приобрести для них квартиру. Но самое интересное заключается в совете архиерея, он пишет, что людям, которые поедут служить и работать в Камчатской епархии, лучше иметь семью, хотя это и сложнее, ибо жениться в тех дальних краях нашей необъятной Родины не представляется возможным. Святитель пишет об этом так: «...здесь пока ещё трудно найти невест, достойных их назначения (то есть, русских, которые приедут работать в епархию — *и. П.*)»¹¹, что свидетельствует о неготовности ещё коренного населения Сибири к взаимоотношениям с русскими людьми, готовыми посвятить свою жизнь служению Христу и Его Святой Церкви.

В одном из писем владыка пишет об открытии в Америке архиерейской кафедры, ибо миссия уже есть, за ней только нужно присматривать и устраивать новые. Но дальше он говорит о том, что не стоит устраивать семинарию для местных и креолов, ибо они ещё не готовы по уму своему для познания высоких мыслей и глубоких знаний¹², а также они ненадёжны. Из этого следует, что для проповеди Истины нужны русские люди, местные коренные народы Сибири ещё не готовы принять на себя эту функцию, но это не говорит о том, что следует оставлять обучение здесь находящихся, с ними нужно работать и образовывать, но постепенно.

В работах владыки Иннокентия также можно увидеть, что он своим личным примером показывал в своих трудах, как следует делом проповедовать Православие. Святитель Иннокентий пишет, что у колош

9 Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004. С. 73.

10 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 179–185.

11 Там же. С. 181.

12 Там же. С. 260.

(местный народ Аляски) есть рабы, с которыми они могли делать всё, что хотели, их часто убивали и хоронили с родственниками для того, чтобы они прислуживали близким в загробном мире. Стоит отметить, что с приходом русских местные обычаи и уклад жизни людей, хоть и нарушался, но не уничтожался полностью. В этой связи владыка Иннокентий предложил разрешение данной проблемы: он предлагал скупать рабов семьями или поодиночке, но в перспективе создания семьи для того, чтобы те работали на русских и даже на архиерея, но по выслуге лет их освобождать. Также святитель говорил, что рабов следует крестить, и делал вывод, что всё это делается на благо, ибо люди будут спасены от гнёта колош, им даруется свобода через некоторое время и они будут людьми крещёными.

Камчатский владыка своим предложением попытался не разрушить уклад жизни коренных жителей, но следуя сложившимся традициям, постепенно улучшал жизнь местных людей. Скупая местных рабов, но на более лучших условиях, он предполагал спасти их от верной смерти, а также обратить их в христианство.

Изучая письма, следует понимать, какие люди были современниками святителя Иннокентия. Начиная с XVI века происходит освоение русскими Сибири¹³. Как пишет М. В. Шиловский, «Появление русских за Уралом и быстрое продвижение их к Тихому океану обуславливались прежде всего необходимостью пополнения казны за счёт ясака»¹⁴. Говоря о том, как Россия вела себя по отношению к коренному населению Сибири и сравнивая этническую политику Российской империи с другими государствами, очень важное замечание сделал А. А. Преображенский: «Остаётся историческим парадоксом, что «цивилизованные» западноевропейские державы того времени уже всю вели истребительные войны, очищая от «дикарей» целые континенты, загоняя в резервации уцелевших туземных жителей. А варварски-азиатский российский царизм в отсталой стране к присоединённым народам

13 Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. М.: Проспект, 2018. С. 121.

14 Шиловский М. В. Этносоциальные процессы в Сибири: реформы в контексте формирования Российской идентичности XVII–XX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 105.; Ясак (от монг. «засаг» – власть), в России вид дани, затем подать, собиравшаяся с присоединённых народов Поволжья и Урала (с 15–16 вв. до сер. 18 в.), а также Сибири и Дальнего Востока (с 17 в. до 1917). Взимался ежегодно первоначально в натуральной форме – пушниной (шкурками соболей, белок, лисиц, бобров, куниц и пр.), кожами (оленей, лосей), скотом. См.: ЯСАК // Большая российская энциклопедия. Том 35. М., 2017, С. 786.

старался не применять насильственных методов»¹⁵. Из этих слов мы видим, что русские люди всегда старались найти общий язык с инославными народами и пытались выстроить с ними хорошие отношения.

Постепенно русские осваивали Сибирь, и уже к середине XIX века они превосходили по численности коренное население в четыре раза¹⁶. Это связано с желанием некоторых переселиться за Урал, с развитием добычи разных ископаемых и ссылкой людей в Сибирь.

Так, в одной из своих записок «Нечто об Амуре»¹⁷, святитель пишет о реке Амур и о русских, именно в этом разделе святитель Иннокентий (Вениаминов) рассказывает о том, что следует заселять эту далёкую реку соотечественниками из Европейской части страны, а не из Сибири. Далее он поясняет свою категоричную позицию тем, что следует действовать так, как это делали раньше, переселяя целыми деревнями. Этот способ заселения Амура для святителя является единственным верным, и он обосновывает свой взгляд тем, что если бы Сибирь заселяли всегда также, как и сейчас, переполняя её ссыльными людьми, чиновниками и заезжими с разных уголков нашей страны, «между коими нет и не может быть почти никакого единства, кроме получения выгод...»¹⁸, то взаимоотношения с местными и устройство жизни, как и нравственность, были бы на низком уровне, что сильно затормозило бы развитие огромного региона России. Всё это отражалось на жизни в регионе Российской империи, ибо люди, не имеющие высокой нравственности, несут с собой соответствующее отношение к жизни, что не могло не сказаться на коренном населении Сибири.

Вспоминая опыт прошлого, владыка, ещё будучи священником Иоанном, писал К. Т. Хлебникову по его просьбе о происшествиях, творимых неким И. М. Соловьёвым¹⁹, которые произошли на Уналашке²⁰, то есть описывал первые встречи русских людей с коренными жителями Сибири. Дело в том, что на остров Уналашка в 1762 году приходило три русских судна. Первое прибыло из Петропавловска под командованием Дружинина, алеуты их тогда приняли хорошо, а те [русские — *и. П.*],

15 Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. Москва. Наука, 1972. С. 171.

16 Шиловский М. В. Этносоциальные процессы в Сибири: реформы в контексте формирования Российской идентичности XVII–XX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 105.

17 Иннокентий (Вениаминов), свт. Собрание сочинений и писем. Т. 4. С. 144–172.

18 Иннокентий (Вениаминов), свт. Собрание сочинений и писем. Т. 4. С. 161.

19 Там же. С. 15.

20 Остров в составе Алеутского архипелага.

видя доброе отношение к ним и разведав, что здесь есть прекрасная возможность перезимовать, остались на острове. Уже поздней осенью происходит происшествие, русские наказывают сына тойона розгами, что было у алеутов применяемо только к самым плохим людям, а также они бесчестили и насильовали алеуток. Всё это заставило алеутов задуматься и восстать против пришлых, в результате были убиты все русские за исключением шести человек. Удивительно, но местные ничего не взяли из того, что принадлежало не им, а лишь покидали всё в море за исключением некоторых вещей²¹. Из этого мы можем сделать вывод: алеуты руководствовались не корыстными целями. Спасшиеся русские попали на судно, на котором и был ранее упоминаемый Соловьев, по прозвищу «Соловей-истребитель алеутов»²², он был одним из старовояжных²³. Второе судно под командованием Медведева прибыло на Уналашку, и они насильовали девушек и жён алеутов, даже совершили убийство нескольких местных жителей. Всё это привело к возмущению среди алеутов, которые собравшись вместе, пришли к приезжим в жилища и убили всех. Также в 1762 году пришло третье судно, и отношения русских с островитянами к этому моменту были уже не самые лучшие, но несмотря на это, алеуты приносили рыбу и шкуры зверей приехавшим. Всё началось с того, что толмач, который переводил с алеутского на русский, был алеутом, но другого племени, у которого была вражда с унимакскими алеутами, имевшими в настоящее время отношения с пребывающими на судне, воспользовался возможностью и начал подстрекать русских напасть на унимакских алеутов, потому как те, по его мнению, хотят избавиться от них. Русские восприняли это за чистую правду и начали убивать унимакских алеутов; истребив четыре селения, они встретили упорное сопротивление и были отправлены в мир иной, а выжившие не имели возможности дальше жить на острове и умерли от болезней и нападений местных²⁴.

Из вышеизложенных свидетельств можно сделать вывод, что первое знакомство русских с коренным населением Алеутских островов было не самым благоприятным. Конечно же ясно, что те люди, которые приезжали туда, видели выгоду в работе с местным населением. Алеуты казались русским чересчур гостеприимными (с точки зрения

21 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 1–2. С. 331–335.

22 Там же. С. 335.

23 Там же. С. 802. Старовояжные — промысловики, поселившиеся в Америке ещё до образования Российско-американской компании и помнившие прежние вольные порядки.

24 Там же. С. 336–338.

русского менталитета) и слишком наивными, и доверчивыми (в чём переселенцы весьма ошибались). Видя на островах вседозволенность и возможность реализовать все свои хотения, прибывшие незваные гости пользовались этим, что конечно же сыграло свою роль в дальнейших взаимоотношениях с местным населением. Но это было до святителя Иннокентия, к моменту его прибытия положение меняется, но не так быстро, как хотелось, именно по этой причине владыка старался исправить ситуацию, работая над этим.

Не раз владыка обращал своё внимание на другую трудность, мешающую делу проповеди. Святитель Иннокентий писал о том, что ужасающее влияние на жизнь и нравственность коренного населения влиял алкоголь, люди спивались и отходили от веры. Так, в письме, адресованном митрополиту Филарету Дроздову, написано о жителях, проживающих на реке Уд, которые склонны к пьянству. Об их одержимости алкоголем свидетельствует история, рассказанная владыкой о своих прогонных деньгах, которые он пожертвовал удским жителям и завещал потратить их на благое дело. Но все деньги были спущены на вино²⁵. Далее святитель Христов повествует об утешении в этой ситуации, говоря, что людей там не так много и большей частью это тунгусы, которые очень добры. Из этого письма можно заключить, что влияние русских, принёсших алкоголь в эти края, является неутешительным, их пример пагубно сказывается на духовно неокрепших умах коренных народов, причая их ко греху и ведя к вечной гибели. Также в другом письме, адресованном обер-прокурору Святейшего Синода А. П. Протасову²⁶, владыка пишет о том, что до него доходят слухи о закрытии Российско-американской компании, и как следствие этого, Аляска с прилегающими островами будет предоставлена купцам на общем положении. Размышляя о дальнейшей судьбе людей, проживающих в этих краях, святитель Иннокентий (Вениаминов) пишет о том, что эти места не очень привлекательны для русских торговцев по причине отсутствия дорогих мехов, а в те места, где всё же они есть, купцы будут приезжать. А далее владыка приводит известные ему по опыту факты о том, что купцы будут привозить с собой водку, которая пагубно влияет на американских туземцев, и они на неё очень падки, а это может привести к обеднению, и даже самые привлекательные своими мехами места могут обезлюдеть²⁷.

25 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 1–2. С. 238–239.

26 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 5. С. 39–44.

27 Там же. С. 41

Из вышеизложенного можно увидеть, что алкоголь, распространяемый русскими, имел влияние на дело проповеди среди коренных жителей Сибири, которые были подвержены зависимости от него. Всё это, конечно же, создавало проблемы для миссии и дабы их избежать, святителю приходилось прибегать к помощи обер-прокуроров, чтобы преодолевать эти трудности.

О пагубном влиянии переселенцев на миссию в Сибири владыка Иннокентий пишет в своём письме от 4 августа 1851 года из Аянского порта к Н. Н. Муравьеву. В самом начале святитель отвечает на просьбу отправить на Амур священника для духовного окормления русских и проповеди среди гиляков согласиём, но при условии, что ему даст на это разрешение государь или же Святейший Синод. В дальнейшем повествовании владыка пишет, что уверен в успехе миссии среди этого малого народа, но есть большая проблема, с которой он сталкивается при просвещении. Она заключается в том, что русские люди показывают дурной пример своей жизнью и поведением, а это очень сильно влияет на репутацию православия. Чтобы не быть голословным, святитель Иннокентий (Вениаминов) приводит пример. Когда он несколько раз приезжал к корякам и пытался донести до них Истину и нужность крещения, то в ответ слышал: «Зачем нам креститься? разве для того, чтобы сделаться такими же, как русские, то есть обманщиками, развратными и проч.»²⁸. На такое возражение владыка пытался объяснить коренным жителям Сибири, что не все русские такие, а на подобных не стоит даже смотреть. Но далее он сетует и пишет о боли, которую испытывает при таких заявлениях, потому как они не являются единичными, и это пагубно влияет на проповедь среди малых народов. В этой связи святитель говорит о том, что увещания не помогают, здесь нужны другие способы воздействия, которые, он надеется, есть у Николая Николаевича Муравьева как генерала-губернатора Восточной Сибири.

Делая выводы, можно сказать, что по письменному наследии святителя Иннокентия видно, с какими трудностями приходилось сталкиваться проповеднику. Одной из первых проблем, о которой говорил святитель, является личное благочестие в жизни христианина, а именно: соответствие веры делам. Для коренных жителей Сибири, неокрепших в вере, пример русских людей, крещёных в Православной Церкви, является важным; благодаря наблюдению за поведением приехавших, они могут как принять христианство, так и отвергнуть его. Владыка Иннокентий

28 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 240.

также указывает на трудность в миссии, говоря о нехватке кадров, что являлось проблемой не только во внутренней миссии, но и за границей. Вместе с тем святитель писал о том, что человеку, который поедет проповедовать Христа в Сибири, стоит иметь семью, поскольку создать её в этом регионе достаточно трудно. Рассматривая проблемы, можно также увидеть, что владыка Иннокентий своим личным примером показывал, как нужно на деле поступать христианину. В рассуждении о рабах, которые были у колош, святитель предлагал не разрушать уклада жизни коренных народов Сибири, а изменять его в нужном направлении, приобретая подневольных людей, крестить и по выслуге лет отпускать.

Не оставлял без внимания владыка Иннокентий и истории прошлого, первые встречи крещёных русских людей, которые повели себя по отношению к коренным жителям плохо и создали негативное представление о приезжих, что также стало трудностью в деле проповеди. Также владыка обращал своё внимание на другую проблему, мешающую делу проповеди. Святитель Иннокентий писал о том, что ужасающее влияние на жизнь и нравственность коренного населения Сибири влиял алкоголь. Вместе с тем владыка размышлял над проблемами, предлагал выходы из сложившихся ситуаций, как это было по отношению к рабам, в вопросе выбора невесты из русских для тех, кто собирался ехать в Сибирь или же писал о том, как предотвратить пагубное влияние на местных жителей за Уральскими горами. Стоит отметить, что во взаимоотношениях русских людей и коренного населения Сибири были как положительные стороны, так и отрицательные, но все те трудности проповеди среди коренного населения Сибири владыка пытался преодолеть и благодаря своим письмам и размышлениям помогал другим найти возможные способы решения проблем. Святитель Иннокентий как архиерей делал всё возможное для того, чтобы люди, находящиеся в его епархии, имели мир между собой, всегда старался помочь окружающим и всей своей жизнью старался проповедовать христианское учение.

Библиография

- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 1–2: Т. 1. Апостол Америки (1824–1840), Т. 2. Записки об островах Уналашкинского отдела (1840). М.: Издательство Московской Патриархии, 2012.
- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Святитель Иннокентий Московский просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 3. Жребий апостольский. М.: Издательство Московской Патриархии, 2012.

- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Святитель Иннокентий Московский просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 4. Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 5. Административные документы и письма (1861–1868). М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
- Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004.
- История Сибири с древнейших времён до наших дней: в 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А. П. Окладников. Л.: Наука, 1968.
- Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. М.: Проспект, 2018.
- Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. Москва. Наука, 1972.
- Шиловский М. В. Этносоциальные процессы в Сибири: реформы в контексте формирования Российской идентичности XVII–XX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 104–111.
- ЯСАК // БРЭ. Том 35. М., 2017, С. 786.